

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАЗДНОВАНИЯ НОВОГО ГОДА В АРМЕНИИ И РОССИИ (ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ)

Симян Тигран Сержикович,

доктор филологических наук, профессор,

профессор кафедры зарубежной литературы

романо-германской филологии

Ереванского государственного университета,

Республика Армения, Ереван, 0025, ул. Алека Манукяна, 1

ORCID: 0000-0001-9534-3505

tsimyan@ysu.am

Аннотация

В статье описывается эволюция празднования Нового года в Армении в историческом контексте. В 1827 г. в Эриванской крепости армяне впервые стали свидетелями празднования Нового года русской армией под командованием генерала Красовского. В XIX в. типологическая общность наблюдается в традиции шествия детей (колядки) в Армении и в России. Эмпирический анализ показал, что вся новогодняя атрибутика советской эпохи (елки, Дед Мороз, Снегурочка, игрушки и т. д.) была общей. Та же тенденция продолжается в постсоветскую эпоху, но уже в контексте глобальной торговли. Наряду с массовыми товарами в Армении появляются атрибуты новогодних украшений в преломлении национального и религиозного сознания и символики. На трансформацию новогодней праздничной атмосферы и атрибутики постсоветской Армении большое влияние оказал телеканал Армянской апостольской церкви «Шогакат». Общность празднования Нового года в Армении и в России в постсоветскую эпоху можно заметить по почти одинаковому количеству праздничных дней, по годовому телевизионному обращению президентов обеих стран к своим народам, по участию президентов обеих стран в Рождественской литургии. Но есть одно существенное различие: католикос всех армян продолжает выходить в эфир до новогоднего поздравления президента, а в России Патриарх Всея Руси с 2009 г. не выступает с телеобращением, чтобы не ущемлять прав граждан России, исповедующих другие религии.

Ключевые слова: трансформация праздника, Новый год, Рождество, елка, Дед Мороз, Снегурочка, новогодние игрушки.

Библиографическое описание для цитирования:

Симян Т.С. Трансформация празднования Нового года в Армении и России (опыт исторического описания) // Идеи и идеалы. – 2018. – № 1, т. 2. – С. 53–74. doi: 10.17212/2075-0862-2018-1.2-53-74.

Введение

Если разложить название данной статьи на сегменты, то ключевым словом является слово *трансформация*. Праздник Новый год (далее – *Новый год*) в армянской этнографической и антропологической литературе описывался не раз, но тема именно трансформации праздника в советскую и постсоветскую эпоху еще не рассматривалась.

В армянской научной литературе *Новый год* описывался сугубо с этнографической точки зрения и на разных эмпирических материалах. Например, у Харатян-Аракелян он рассматривается в исторической перспективе на этнографическом материале Западной и Восточной Армении досоветской эпохи [34, с. 25–31; 43, с. 21–39; 53, с. 13–31]. Своеобразным дополнением к этому сюжету с тем же методологическим подходом, но в контексте европейской традиции является книга Эммы Петросян «Праздники армян в контексте европейской культуры» [35, с. 10–65]. Новый год структуралистски (в оппозиции структура vs антиструктура) рассмотрен в работе Л. Абрамяна и Г. Шагоян [1, с. 42–43]. Отчасти трансформация Нового года описана автором данной статьи в соавторстве с Э. Касане на основе тернарной оппозиции [55]¹. В российском научном дискурсе самым полным исследованием по данной проблеме, насколько нам известно, является монография Елены Душечкиной [24].

Цель статьи – контурно показать трансформацию *Нового года* в советскую и постсоветскую эпоху на примере Армении и России.

Главный тезис данной статьи сформулируем следующим образом: хотя Россия и Армения сегодня не имеют общего географического пространства, но начиная с 1920-х гг. по сей день празднование Нового года в этих двух государствах имеет очень много общего. В трансформации празднования *Нового года* в советскую и постсоветскую эпоху определяющую роль сыграли перемены на политическом поле.

¹ В советскую эпоху Москва была «центром», а Ереван – «периферией». После развала СССР каждая суверенная страна решала свои задачи и проблемы собственными силами, без всевидящей и тотальной цензуры СССР. Формально бинарная оппозиция советской эпохи распалась на тернарную: армянская, латышская, русская и другие, но в геополитической и ценностной перспективе бинарность осталась: армянский / русский vs латышский (европейский).

Краткий исторический экскурс о праздновании Нового года и Рождества в Армении

В исторической перспективе *Новый год* в Армении отмечался в разное время. В языческую эпоху его отмечали 21 марта, в день весеннего равноденствия. Начало года было связано с весной. Позднее, вплоть до XVII в., армяне отмечали *Новый год* в первый день месяца Навасард, 11 августа по юлианскому календарю. Как раз на этот момент приходилось время сбора урожая и фруктов [5, с. 326, 327]. По преданию, именно в этот день родоначальник армянского народа Хайк убил Титанида Бела, вавилонского царя (см. подробнее: [44, с. 15, 16]). Первые два армянских *Новых года* окутаны мифологическим мышлением, связывающим празднование начала года с началом природы (весной), а затем «началом» национального самосознания, поскольку армяне сами себя называют *haу*, а свою страну *Hayastan*.

Приблизительно с середины XVII в. в армянском быту *Новый год* стал праздноваться 1 января, по юлианскому календарю, но эта дата празднования прижилась не сразу [4, с. 91]. Окончательный поворот к празднованию *Нового года* 1 января произошел в конце XVIII в. До XIX в. армяне Новый год называли *Аманор* или *Навасард*, и только с XX в. *Новый год* начал восприниматься именно как начало нового года [6, с. 14]. По всей видимости, в этом немаловажную роль сыграла Россия.

С 1492 г. и по 1700 г. *Новый год* на Руси отмечался 1 сентября, поскольку считалось, что Бог сотворил мир в этот день, т. е. начало года было приурочено к духовному (христианскому) «началу». Указ «О праздновании Нового года» Петра I, повелевшего «в знак доброго начинания и нового века поздравлять друг друга с Новым годом 1 января» (цит. по: [31, с. 46]), ознаменовал поворот страны в сторону Европы. Отмечать *Новый год* 1 января армяне стали позже, чем россияне.

В 1774 г. армянский патриарх, реформатор армянского календаря Симеон Ереванци (1710–1780) уже в церковном «Календаре» зафиксировал день начала Нового года 1 января. Само понятие нового года обозначается по-армянски *Таремут* (начало года). Христианский Новый год отмечался 6 января, в день рождения Христа. Следует заметить, что официальная дата празднования Нового года 1 января была утверждена и в Первой Армянской Республике (в январе 1919 г.), и в советской Армении (14 января 1921 г.) [34, с. 333–334].

В Армении в конце XIX – начале XX в. *Новый год* был известен под наименованиями *Нор тари*, *Аманор* («месяц новый»: *ам* – месяц + *нор* – новый), *Кагһанд* (от лат. *Calendae*, греч. *kalandai*, т. е. первый день каждого месяца), *Навасард*, *Тареглух* («начало года»), *Аветис* («благая весть»). В нынешней

Армении чаще всего употребляются наименования *Нор тари* и *Аманор*, в армянских диаспорах выходцы из Западной Армении (нынешней Турции) *Новый год* именуют *Каһанд*.

В Армении в преддверии *Нового года* дети вечером собирались группами и с песнями гуляли, поздравляли своих родных и близких с праздником и получали подарки: сухофрукты, изюм, гату и т. д. Дети опускали корзины с крыши дома, а хозяйки клали в них сладости. Иногда ради шутки могли положить в корзины детяшек туфли или кошку. Эта церемония называлась *Каху*, *Кахук* (дословно «опускать» (корзину)), *Готеках* (дословно «опустить ремень»). Интересно, что подобные шествия детей и подростков были и в России, где они выходили накануне Рождества с рождественской звездой, которая символизировала Вифлеемскую звезду. Дети пели песни, славив Христа, поворачивали звезду в разные стороны, и за свое пение прославляющие получали подарки [31, с. 21]. Это называлось «колядки». Описанное можно увидеть на картинах художника Николая Пимоненко (1862–1912) [37, 38]. Таким образом, выявляется типологическая общность празднования начала года в России и в Армении, но с небольшими «отклонениями».

Интересные детали о праздновании русских Святков в России и в Армении 1820-х гг. читаем в очерке «Русские святки в Эривани» (1827): «Зимою, а особенно во время Рождественских праздников, в Москве так много балов бывало, что залетные танцоры не успевают везде облетать. <...> У нас в Эривани многого не было; но тоже громкие песни были слышны повсюду, и кипело веселье шумное: и наряжались, и ломали комедии. В первый же день на Арсенальной площади горел прозрачный щит, и толпы народа, собравшись в тесный круг, вспоминали Россию; и здешние жители опять любовались, и долго бродили толпы близ огней. Чиновники и почетные граждане собирались к генералу Красовскому: там охотники составляли дуэты, квартеты на гитарах и скрипках, в промежутке гремела полковая музыка и певчие пели. В первый раз от рождения видит Эривань в маленьком виде русские балы; были и танцы, но о фигуре котильона Эривань еще не имеет понятия. В Новый год в разных местах крепости раздавался стук барабанов, звуки рогов, гром музыки – и, оживившись, полилось по граду ликованье» [40].

Из приведенного пассажа можно заключить, что в 1827 г. для армян празднование русскими Святков было новостью. Балы с великосветскими танцами тоже были новостью, поскольку, когда армяне находились под гнетом персов, им было не до праздничных балов.

Последующие пассажи описывают, что «тысячи народа», армянское духовенство во главе с архиепископом Нерсесом Аштаракеци (1770–1857) «с крестами, образами, и хоругвями» присоединяются к крестному ходу

русских. Народ ликовал, что русские войска освободили Эриванскую крепость, и народ осознал себя истинными христианами – люди «подняли взоры и руки к небу, а некоторые с умилением говорили: «Теперь только мы настоящие Христиане; нам кажется, что мы снова родились» [Там же]. Впервые был погружен крест в воду, и «в первый раз освятились воды Занги; быстро неслись в Аракс шумные волны ея, сообщать ему весть о том и святость свою!» [Там же].

В старой Армении поздравления были регламентированы: дети поздравляли родителей, ремесленники – мастера, ученики – учительницу, глава семьи – главу общины и священника, т. е. «низ» поздравлял «верх», что свидетельствовало о соблюдении устоев патриархального общества. В советское и постсоветское время всё кардинально изменилось: теперь родители поздравляют своих детей, подкладывая подарки под подушку или под елку в ночь на 1 января. Но раньше не принято было дарить подарки детям на Новый год. И в советскую, и в постсоветскую эпоху и в Армении, и в России продолжают праздновать также «старый» Новый год в ночь с 13 на 14 января².

В нынешней Армении «низы» могут позвонить и поздравить «верх» (шефа), если он старше по возрасту своих работников. В жестко иерархической структуре (силовики, полицейские, таможенники и т. д.) работники отдела могут собраться и отправиться к своему начальнику домой, чтобы поздравить его, а он, в свою очередь, должен их принять и угостить по общепринятой гастрономической очередности: подают аперитив или усаживают сразу за стол (закуски, салаты, горячее и, конечно же, десерт с кофе по-турецки). Но в последние годы подобная иерархизированная ментальность, как атавизм социального рабства, постепенно отходит в прошлое.

Постсоветская Армения, находясь на границе между Западом и Востоком [2, с. 137–155; 3, с. 65–79], под натиском глобализации впитывает и синтезирует все «новогоднее» и «рождественское». В последние годы мэ

² В 1582 г. в октябре по инициативе папы Григория XIII католический мир перешел с юлианского календаря (старого) на григорианский (новый) календарь и было решено Новый год отмечать 1 января. Разница между двумя стилями составляет сегодня 13 дней. Инициатором перехода на новый календарь Советской России стал в 1918 г. В.И. Ленин. В «Декрете о введении в Российской республике западноевропейского календаря» (24 января (6 февраля) 1918 г.) говорится: «В целях установления в России одинакового почти со всеми культурными народами исчисления времени Совет Народных Комиссаров постановляет ввести, по истечении января месяца сего года, в гражданский обиход новый календарь» [18]. Ключевым словосочетанием в декрете для нас является выражение «со всеми культурными народами». Если рассмотреть данное словосочетание по теории пресуппозиций, то исчисление времени по юлианскому календарю воспринималось революционным истеблишментом как некультурное (!). Старый Новый год настолько прочно остался в социальной памяти, что в 1980 г. была снята комедия «Старый Новый год» (реж. Наум Ардашников, СССР).

Еревана всегда открывает елку до Рождества Христова (25 декабря)³, а с 1 ноября сети супермаркетов заполнены новогодними украшениями и т. д.

Общность празднования профанного и сакрального «начал» в России и Армении почти совпадают и по протяженности нерабочих дней. В России с 1991 г. день празднования Рождества Христова (7 января) объявлен нерабочим, но не имеет статуса государственного праздника [27]. Такой же статус имеет Рождество и в Армении, хотя армяне Рождество Христово отмечают в ночь с 5 на 6 января. Президент Армении и высокопоставленные члены правительства обязательно присутствуют на рождественской литургии в Кафедральном соборе св. Эчмиадзина – такую же модель празднования можно увидеть и в России.

Новый год и Рождество в СМИ советской и постсоветской эпохи

Если Новый год – «начало» профанного, бытового или секулярного, то Рождество можно считать «началом» сакрального. И вполне естественно, что в советскую эпоху к советскому народу обращались генсеки ЦК КПСС, оценивая и подводя итоги пройденного года перед началом следующего года, иными словами, осмысляли «профанное» начало. Подобным образом обращался к армянскому народу и секретарь ЦК КП Армении К.С. Демирчян (1974–1988), следуя той же «центральной» модели поздравлений.

В постсоветской России с новогодними поздравлениями начали было выходить в эфир также Патриархи всея Руси (Алексий II, Кирилл), но уже с 2009 г. Патриарх всея Руси Кирилл не выходит в эфир после новогоднего обращения Президента РФ, поскольку Россия страна многонациональная и многоконфессиональная; учитываются и не ущемляются права граждан РФ, исповедующих другие религии. В отличие от постсоветской России последних лет, в Армении после новогоднего обращения президента страны к народу всегда обращаются Католикосы Всех Армян советской и постсоветской эпохи: Вазген I (1955–1994), Гарегин I (1995–1999), Гарегин II (с 1999)⁴.

Но в текстах обращений патриарха и других высокопоставленных священнослужителей основным началом года считается сакральное «начало» – Рождество, знаменующее вход в новое временное «начало» под знаком «духовного обновления и обета» [13, с. 3, 4], духовного «преобразования, отречения опш-

³ До Халкидонского собора (451 г.) все христианские церкви отмечали праздник Рождества Христова в январе, но западные церкви стали отмечать Рождество 25 декабря, а Крещение 6 января, чтобы занять место языческих праздников и подвязать к ним христианские праздники [36, с. 9].

⁴ С текстами обращений армянских патриархов по поводу Нового года и Рождества можно ознакомиться в синодальном научном религиозно-арменоведческом журнале «Эчмиадзин» [52].

бок и пробелов в прошлом» [14, с. 10], «прекрасного духовного путешествия» [32, с. 16], «обновляющего рождественского света» [50, с. 5]. Это свидетельствует о том, что Церковь воспринимает *Новый год* как профанное «начало», как подготовку к истинному «началу» – Рождеству [13, с. 6–7; 50, с. 5].

В советскую эпоху в Армении, как и в России, сакральное «начало» максимально заглушалось, оно отмечалось только на уровне церковных общин (но не общества!). СМИ, радио и телевидение по отношению к нему были безмолвны. Голос Церкви в Армении был услышан лишь в постсоветское время, особенно 1990-е гг. В 1992–1995 гг., во время Карабахской войны, Армения оказалась в крайне тяжелой ситуации: не было энерго-ресурсов, электроэнергия подавалась максимум на два часа в сутки, центральное отопление отсутствовало. Страна оказалась в блокаде со стороны Турции и Азербайджана, и единственным коридором для ввоза продовольствия были Грузия и Иран. В этой ситуации единственным информационным и коммуникационным каналом стало радио, в выпускной сетке которого было очень много религиозных передач, рассказывающих про светские и церковные праздники (Рождество, Пасху и др.).

С 1996 г. после возобновления подачи электричества основным средством массовой информации в Армении стало телевидение. Появилось много религиозных передач, рассказывающих об истории Церкви, деяниях ее отцов. В деле укрепления и определения важной роли церковных праздников, и особенно сакрального «начала» – Рождества, огромную роль сыграли передачи студии «Шогакат» (дословно «лучистый»), выходившие по разным телевизионным каналам с 1995 г. Укреплению церковных традиций и праздников способствовало также празднование в 2001 г. 1700-летия принятия христианства в Армении. С 2002 г. студия «Шогакат» получила лицензию и стала официальной телекомпанией Армянской апостольской церкви, ее передачи выходят в эфир по 18 часов в день⁵.

Праздничные атрибуты Нового года и Рождества (елка, Дед Мороз, Снегурочка, игрушки и т. д.)

Краткий обзор елки в России и в Армении

Петр I в упомянутом Указе «О праздновании Нового года» постановил: «По знатным и проезжим улицам у ворот и домов учинить некоторые украшения из древ и ветвей сосновых, еловых и можжевеловых, чинить стрельбу из некоторых пушечек и ружей, пускать ракеты и зажигать огни. А людям скудным каждому хотя бы по деревцу или ветви на ворота или под храминой своей поставить. <...> Детей забавлять и на санках катать с гор» [31, с. 46]. «Источником» традиции, по преданию, был Мартин Лютер, украсивший елку в 1513 г. [53, с. 17]. Однако в Германии (и в Европе вообще)

⁵ См. подробнее о деятельности канала на английском языке на сайте [54].

елка была связана с праздником Рождества, а по указу Петра I елка должна была бы стать атрибутом светского праздника⁶.

После смерти Петра указ царя был забыт. «Реабилитировали» елку в начале XIX в. немцы, обосновавшиеся в Петербурге. «И вдруг на рубеже 1840-х годов, – пишет Елена Душечкина, – последовал взрыв. “Елочный ажиотаж”, охвативший в это время Петербург, нуждается в объяснении. Думается, что мода на “немецкое нововведение”, которое из домов петербургской знати распространялось по менее состоятельным домам, подкреплялось модой на немецкую литературу и, прежде всего, на Гофмана, “елочные” тексты которого пользовались большой популярностью. “Щелкунчик” и “Повелитель блох”, выходявшие к Рождеству отдельными изданиями, представляли специальное праздничное чтение для детей, попутно способствовали распространению в российских домах обычая украшать рождественскую елку, а иллюстрации к ним помогали закрепить ее зрительного образа» [20, с. 151].

Во второй половине XIX в. в Германии рождественская елка переходит из приватной (семейной) сферы в общественную: приглашаются дети из других семей, для бедных детей устраиваются праздничные мероприятия [24, с. 83–90]. Эта же тенденция была и в России. В 1898 г. российский педагог Е. Швидченко писал: «В настоящее время обычай зажигать на святках елку для детей все более и более распространяется по России. Редкая школа по деревням и редкий частный дом в городах не устраивает в это время для своих детей елки. Все уже так привыкли к этому обычаю, что без елки святки – не святки, рождественские праздники – не праздники» [51, с. 7].

Но самое интересное заключается в том, что в годы Первой мировой войны елка как дань традиции врага – немцев – была запрещена Синодом [29, с. 21]. После октябрьского переворота 1917 г. революционеры пару лет еще жаловали рождественскую елку, но уже с 1919 г. постепенно начались нападки на праздник. Эти нападки едко спародировал Валентин Горянский: «Скоро будет Рождество, // Гадкий праздник буржуазный, // Связан испокон веков // С ним обычай безобразный: // В лес придет капиталист, // Косный, верный предрассудку, // Елку срубит топором, // Отпустивши злую шутку. // Тот, кто елочку срубил, // Тот вредней врага раз в десять, // Ведь на каждом деревце // Можно белого повесить!» [17].

Известно, что 7 января 1923 г. в большом зале санатория «Горки» состоялась елка. Дети встретились с В.И. Лениным и Н.К. Крупской [26]. Но уже к концу 1920-х гг. большевики стали в рождественской елке видеть «вражеский» знак, называя ее «религиозным хламом», «религиозным дурманом», «глупым делом» [23]. Антипропаганда стала такой агрессив-

⁶ История трансформации елки от светской к рождественской изложена в монографии Елены Душечкиной «Русская елка. История, мифология, литература» [24, с. 93, 94].

ной, что даже взяли в оборот детей. Вот некоторые антирождественские слоганы тех лет: «Нам не нужно Рождество, не нужна нам елка»; «Только тот, кто друг попов, елку праздновать готов!»; «Родители! Не сбивайте нас с толку, не делайте Рождества и елку!»; «Не надо елки детям, елки – поповские сети»; «Что елка для ребят? – Яд!». Украшение елок стало восприниматься как атавизм западной буржуазности и церковной религиозности.

Коммунистический «кстеблшпмент», перехватив у христианства традиции и ритуалы празднования Рождества, превратил рождественскую елку в новогоднюю. Устами государственного и партийного деятеля, большевика Павла Постышева (1887–1939) партия реабилитировала елку. 28 декабря 1935 г. в газете «Правда» Постышев обращается к советскому народу со словами: «В дореволюционное время буржуазия и чиновники буржуазии всегда устраивали на Новый год своим детям елку. Дети рабочих с завистью через окно посматривали на сверкающую разноцветными огнями елку и веселящихся вокруг нее детей богачей. Почему у нас школы, детские дома, ясли, детские клубы, дворцы пионеров лишают этого прекрасного удовольствия ребятшек трудящихся Советской страны? Какие-то, не иначе как «левые», загибщики ославили это детское развлечение как буржуазную затею. Следует этому неправильному осуждению елки, которая является прекрасным развлечением для детей, положить конец. Комсомольцы, пионер-работники должны под Новый год устроить коллективные елки для детей. В школах, детских домах, в дворцах пионеров, в детских клубах, в детских кино и театрах – везде должна быть детская елка! Не должно быть ни одного колхоза, где бы правление вместе с комсомольцами не устроило бы накануне Нового года елку для своих ребятшек. Горсоветы, председатели районных исполкомов, сельсоветы, органы народного образования должны помочь устройству советской елки для детей нашей великой социалистической родины. Организации детской новогодней елки наши ребятшки будут только благодарны. Я уверен, что комсомольцы примут в этом деле самое активное участие и искоренят нелепое мнение, что детская елка является буржуазным предрассудком. Итак, давайте организуем веселую встречу Нового года для детей, устроим хорошую советскую елку во всех городах и колхозах!» (Правда, 1935, 28 декабря. Цит. по: [23]).

Первая послереволюционная елка была установлена на Украине по распоряжению самого Постышева [7, с. 266–268]. Как видно, светская (новогодняя!) елка была реабилитирована не в «центре» (Москва), а на «периферии», в Харькове, бывшей столице советской Украины. Конечно, добро было получено сверху. Душечкина представляет Постышева как «культурного героя», «творца» [23], возвратившего елку народу, но на самом деле Постышев – герой квазикультурный. Образно говоря, не Прометей, управ-

пий огонь (елку) с Олимпа, а Гермес, через которого Олимп сам вернул елку народу, но уже трансформированную. Согласно мемуарам Н.С. Хрущева, на свое обращение в «Правде» Постышев получил добро лично от Сталина: «Постышев поднял тогда вопрос: “Товарищ Сталин... а не вернуть ли детям елку?”. Сталин поддержал его: “Возьмите на себя инициативу, выступите в печати с предложением вернуть детям елку, а мы поддержим”. Так это и произошло. Постышев выступил в “Правде”, другие газеты подхватили идею» [45, с. 119, 120].

Новогодняя елка была полностью перекодирована, секуляризирована, дехристианизирована. Вместо восьмиконечной Вифлеемской звезды на елочку был водружен символ советской власти – красная пятиконечная звезда, а сами елки, как метко было замечено армянским филологом Алвард Дживанян, стали идентифицироваться с кремлевскими елками (новым символом советской власти) [19, с. 130]. Эта трансформация до сих пор видна перед ведомственными, государственными зданиями не только нынешней России, но и постсоветской Армении [15]. *Новый год* и его атрибут елка были подарены детям «центром». Соответственно, в новогоднем детском дискурсе появляются благодарственные слова истинному дарителю: «Мы весело пляшем, // Мы звонко поем, // И песенку нашу // Мы Сталину шлем» [28, с. 29].

В финале рассказа Аркадия Гайдара «Чук и Гек» (1939) отец включает радиоприемник и все молча слушают звон колоколов Спасской башни и кремлевских часов: «И этот звон – перед Новым годом – сейчас слушали люди и в городах, и в горах, в степях, в тайге, на синем море. И, конечно, задумчивый командир бронепоезда, тот, что неутомимо ждал приказа от Ворошилова, чтобы открыть против врагов бой, слышал этот звон тоже. И тогда все люди встали, поздравили друг друга с Новым годом и пожелали всем счастья» [11, с. 147, 148].

Итак, большевики «украли» рождественскую елку и вернули другую – секулярно-политизированную новогоднюю елку, с уже новой кремлевской символикой. Сталин заполнил праздничную «пустоту» и подвизал свой иконический портрет к сакральному «началу». В празднике Нового года был найден новый канал пропаганды и регулирования жизни народа.

Новогодние игрушки

Издавна в Армении была традиция украшать деревья (тополь, платан⁷, оливковое дерево), но она была связана с архетипическим символом древа жизни. До сих пор в 40 км от Еревана, на труднодоступных склонах гор, недалеко от храма солнца Гарни (I в.) или возле церквей (Погос-Петрос) можно увидеть украшенные платочками кустарники или

⁷ Культ поклонения платану существовал в Урартскую эпоху (IX–VI вв. до Р.Х.).

деревья. Привязывали платочки к дереву для исполнения желаний, оберега, здоровья и т. д.

Эрзацами новогодних елок в Армении были оливковые ветви, которые вставляли в Большой новогодний хлеб (*Tarebac* – дословно «годовой хлеб») и украшали зернами пшеницы, фасолью, сухофруктами, фруктами, орехами, а в советскую эпоху разноцветными флажками, дефицитными московскими конфетами («Мишка косолапый», «Мишка на Севере», «Стратосфера», «Грильяж» и т. д.), снежинками из ваты и бумаги. Все украшения были семантически маркированы. Являясь символами плодородия, семя символизировало зачаток семьи, фасоль – ее прочность.

Самый интересный игровой момент был связан с Большим годовым хлебом. Его делили на 12 кусков и с нетерпением ждали, кому попадет заветная монетка (*dovlath*) – тому и повезет в Новом году. Такие микроелки с хлебной подставкой несли в церковь для освящения. По сути, такая «гастрономическая» елка – дерево жизни (арм. *Khaghandi zar*, дерево Календеи) была «плацдармом» для презентации самых насыщенных, желанных, ценных в быту того времени съестных единиц, которые должны были быть в изобилии в течение всего наступающего года.

В России новогодние игрушки появились вместе с елками в XIX в. Их главным производителем была Германия. В середине XIX в. для изготовления елочных игрушек использовались хромолитографические изображения, наклеиваемые на фольгу, бумагу, проволоку и вату. Игрушки из картона, плоские и объемные, так называемые «дрезденские», поступили в продажу уже на рубеже веков [25]. В революционные 1920-е гг. с запретом елки в советской России пропали и игрушки. После реабилитации елки снова появились игрушки, но уже только местного производства.

В постсоветской Армении рынок наполнился китайскими игрушками. Как видно из иллюстраций, на елках и президента Армении Сержа Саркисяна, и простого гражданина Армении (автора данной статьи) елочные игрушки обезличенные, транснациональные, без национального и этнического колорита. Но в последние годы в Армении художники, священники на своих собственных примерах показывают национальные модели украшения елок. Накануне наступления 2017 г. один из армянских священников со своей женой украсил елку-дерево по старой армянской традиции, но добавили несколько важных деталей. Кроме гастрономических украшений старого образца появились новые духовные образы. Вместо Снегурочки появились на архетипической форме в виде круга ангелочки, ангелы-хранители, сделанные женой священника по количеству членов семьи, а сама елка была установлена в большой глиняный кувшин, подчеркивающий ее армянский колорит в контексте современной отделки [42]. Появились и дизайнерские, инновационные елки.

Одним из важнейших примеров трансформаций является и то, что в советской Армении в начале 1990-х гг. главная елка была цельная. Приходилось каждый год вырубать великолепное дерево, которое после праздников приходилось выбрасывать. Но после неоднократной критики в СМИ власти стали собирать елку из веток на основе железной елкоподобной конструкции. Решение было вполне обоснованным и целесообразным: елка стала намного выше, симметричнее, красивее и экологичнее.

Образы Деда Мороза и Снегурочки

Неотъемлемыми атрибутами новогоднего праздника были Дед Мороз и его внучка Снегурочка (арм. *Dzhamanush*, дословно «снежная-сладкая»). В Восточную Армению (нынешняя территория Республики Армения) образы Деда Мороза и Снегурочки были «импортированы» из России. Прототипом **добр**ого Деда Мороза был образ **наказывающего** Трескуна или Студенца, замораживающего на дорогах мужиков [53, с. 17, 18]. Подробный анализ становления этих образов дан в работах Елены Душечкиной [21, 22]. В становлении образа Деда Мороза важную роль сыграли тексты «Детских сказок дедушки Ирины» (1840) В.Ф. Одоевского, «Мороз, красный нос» (1863) Н.А. Некрасова, а для Снегурочки – фольклорный образ Снегурки, пьеса А.Н. Островского «Снегурочка» (1873) и опера Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка» (1882), написанная на основе этой пьесы [22]. По датам видно, что образы Деда Мороза и Снегурочки прошли процесс становления во второй половине XIX в., и к началу XX в. они уже сформировались [22]. После реабилитации елки главная пара праздника снова появилась на новогодних мероприятиях (елках) советской эпохи⁸.

В советское время в Армении о происхождении Деда Мороза и Снегурочки особо никто не задумывался, но все знали, что они сделаны из снега. Дед Мороз всегда был в роли дарителя, и если ребенок читал стихотворение, то Дед Мороз обязательно дарил подарки. Потомки армянской диаспоры Кесаба (Сирия), спасшиеся от геноцида 1915 г., родиной новогоднего деда (*Kaghand pap*) считали Армению, отсюда, с подлинной родины – Армении, он приносил детям подарки [33, с. 19, 20; 47, с. 190]. Такое понимание переключается с мифом о Санта Клаусе, который приезжает к детям из далекой Лапландии.

Дискурс о Деде Морозе и Снегурочке в Армении особенно активизировался после развала СССР. После падения «железного занавеса» в эфирную сетку телевидения кроме новогодних суперхитов Э. Рязанова («Карнавальная ночь» (1956), «Ирония судьбы, или с легким паром» (1975)) попали

⁸ О праздновании Нового года в постсоветской России и сценариях детских новогодних праздников см. работы [30, 35].

также западные кинофильмы с образом Санта Клауса. Был восстановлен, особенно на канале «Шогакат», забытый армянский аналог Деда Мороза – *Մեջը բարիկ* (дословно «Большой дед»). Основой для активации подобного дискурса послужила сохранившаяся легенда о десятом католикосе всех армян Сааке Партеве (386–436 гг.), который приходил к детям с посохом и в тулупе из овчины. По сути, на примере сосуществования новогодних атрибутов и образов в постсоветскую эпоху можно увидеть конкуренцию «западного» и «советского» дискурсов. Школьный учебный материал на армянском языке показывает, что образы Деда Мороза и Снегурочки являются самыми устойчивыми и доминантными в моделировании новогодних / рождественских образов в сознании детей.

В нынешней Армении на главной площади столицы уже с 21 декабря (до григорианского Рождества) можно увидеть много «новогодних пар» – Деда Мороза со Снегурочкой, предлагающих за деньги сделать совместное фото. Иногда родители заранее договариваются с ними, чтобы они их «случайно» остановили на площади Республики, попросили их ребенка прочитать стихотворение и только после этого вручили ему подарок. В советской Армении дела обстояли примерно так же, но в связи с высоким процентом безработицы в постсоветское время «новогодних пар» стало намного больше.

Дедом Морозом и Снегурочкой в основном работают профессиональные актеры, студенты театральных институтов. Но иногда наряжаются в Деда Мороза родственники или друзья родителей, которые успели за время взросления пройти от веры в Деда Мороза к его демифологизации и от нее – к воплощению в Деда Мороза. Семьи с более высоким доходом могут заказать Деда Мороза на дом. В Ереване в ночь с 31 декабря на 1 января цены доходят до 200 евро за 30...45 минут представления, но уже со 2 января цены опускаются до 40 евро [48]. В Москве цены примерно такие же (5000...10 000 руб.) [46].

Заключение

Подведем некоторые итоги. Празднование *Нового года* в Армению пришло из России (впервые армяне были свидетелями празднования Нового года русской армией под командованием генерала Красовского в 1827 г.). Типологически сходны российские традиции рождественского шествия детей (колядки) и армянский Кахук. Большевики «украли» рождественскую елку и вернули другую – секулярно-политизированную новогоднюю елку, с уже новой кремлевской символикой.

Вся новогодняя атрибутика советской эпохи (елки, Дед Мороз, Снегурочка, игрушки и т. д.) была общей для всех народов СССР. Та же тенденция продолжается в постсоветскую эпоху, но уже в контексте глобальной

торговли. Но наряду с массовыми товарами в Армении появляются атрибуты новогодних украшений в преломлении национального и религиозного сознания и символики. В трансформации новогодней праздничной атмосферы и атрибутики в постсоветской Армении важную роль сыграл телеканал Армянской апостольской церкви «Шогакат».

Общность празднования *Нового года* в постсоветскую эпоху в Армении и России можно увидеть в следующем:

- в приблизительно одинаковом количестве новогодних праздничных дней в Армении и в России;
- в традиции новогоднего обращения президентов обеих стран в постсоветскую эпоху;
- в участии президентов обеих стран в Рождественской литургии. Но есть одно различие: Католикос всех армян выходит в эфир до новогоднего поздравления президента Армении, а Патриарх всея Руси с 2009 г. уже не выступает с телеобращением – чтобы не ущемлять прав граждан России, исповедующих другие религии.

Литература

1. *Абрамян А., Шагоян Г.* Динамика праздника: структура, гиперструктура, антиструктура // Этнографическое обозрение. – 2002. – № 2. – С. 37–47.
2. *Абрамян А.* Армения и армянская диаспора: расхождение и встреча [Электронный ресурс] // 21-й ВЕК. – 2005. – № 2. – С. 137–155. URL: http://www.poravank.am/upload/pdf/171_ru.pdf (дата обращения: 27.02.2018).
3. *Абрамян А.* Армения между Азией и Европой, Востоком и Западом, бунтарством и благоразумием [Электронный ресурс] // Политические и социальные процессы в Евразийском пространстве. В ожидании новой парадигмы, 31 июля – 6 августа, Цахкадзор, 2009. – Ереван, 2009. – С. 65–79. – URL: <http://www.levonabrahamian.com/engine/documents/document162.pdf> (дата обращения: 27.02.2018).
4. *Авакян С.* Армянская этнология и фольклор. Материалы и исследования. – Ереван: АН Армянской ССР, 1978.
5. *Алишан Г.* Древние верования или языческая религия армян. – Ереван: Раздан, 2002. – 295 с. – ISBN 99930-73-84-9.
6. Армянская краткая энциклопедия. Т. 4. – Ереван: ПОАК, 2003.
7. *Брауде Т.П.* Помню его хорошо // Павел Постышев. Воспоминания, выступления, письма. – М.: Политиздат, 1987.
8. *Брежнев Л.И.* Новогоднее обращение Генерального секретаря ЦК КПСС, 1970 [Электронный ресурс] / <https://www.youtube.com/watch?v=AJcZenQHIZo> (дата обращения: 27.02.2018).
9. *Брежнев 1974: Брежнев, Л. И.* Новогоднее обращение Генерального секретаря ЦК КПСС, 1974 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=EefnA9_ZaCY (дата обращения: 27.02.2018).

10. Брежнев 1979: Брежнев, Л. И. Новогоднее обращение Генерального секретаря ЦК КПСС, 1979 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kiSdL9Lrjuw> (дата обращения: 27.02.2018).
11. *Гайдар А.* Собрание сочинений. В 3 т. Т. 2. – М.: Правда, 1986.
12. *Гарегин II.* Новогоднее обращение Его Святейшества Патриарха Всех Армян [Электронный ресурс] // Эчмиадзин. – 2014. – А. – С. 3–4. – Яз. арм. – URL: [http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2014/2014\(1\).pdf](http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2014/2014(1).pdf) (дата обращения: 27.02.2018).
13. *Гарегин II.* Новогоднее обращение Его Святейшества Патриарха Всех Армян [Электронный ресурс] // Эчмиадзин. – 2013. – А. – С. 6–7. – Яз. арм. – URL: [http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2013/2013\(1\).pdf](http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2013/2013(1).pdf) (дата обращения: 27.02.2018).
14. *Гарегин II.* Новогоднее обращение Его Святейшества Патриарха Всех Армян [Электронный ресурс] // Эчмиадзин. – 2017. – А. – С. 10–11. – Яз. арм. – URL: [http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2017/2017\(1\).pdf](http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2017/2017(1).pdf) (дата обращения: 27.02.2018).
15. Герб Армении [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.heraldicum.ru/armenia/soviet.htm> (дата обращения: 27.02.2018).
16. *Горбачев М.С.* Новогоднее обращение М.С. Горбачева 31.12.1989 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tSjfySpXкес> (дата обращения: 27.02.2018).
17. *Горянский В.* Избранные стихотворения [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/g/gorjanskij_w/text_1918_stihi.shtml (дата обращения: 27.02.2018).
18. Декрет о введении в Российской республике западноевропейского календаря [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusarchives.ru/projects/statehood/08-34-dekret-kalendar-1918.shtml> (дата обращения: 27.02.2018).
19. *Дживанян А.* В саду околдованных душ: теоретические вопросы детской литературы. – Ереван: Зангак, 2016. – Яз. арм.
20. *Душечкина Е.В.* Русский святочный рассказ: становление жанра. – СПб.: Языковой центр, 1995.
21. *Душечкина Е.В.* Дед мороз: этапы большого пути [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. – 2001. – № 47. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2001/47/dush.html> (дата обращения: 27.02.2018).
22. *Душечкина Е.В.* Дед мороз и Снегурочка [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2003. – № 1. – URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_31.html (дата обращения: 27.02.2018).
23. *Душечкина Е.В.* Легенда о человеке, подарившем елку советским детям [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2003. – № 1. – URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_28.html (дата обращения: 27.02.2018).
24. *Душечкина Е.В.* Русская елка: история, мифология, литература. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во Европейского университета, 2012. – 359 с.

25. Елочная игрушка в России [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2003. – № 1. – URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_34.html (дата обращения: 27.02.2018).
26. Жуков Н. Ленин и Крупская на елке в Сокольниках [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.liveinternet.ru/users/2010239/post254290682> (дата обращения: 27.02.2018).
27. Какие праздники мы отмечаем [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2003. – № 1. – URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_16.html (дата обращения: 27.02.2018).
28. Клокова М. Наша новогодняя // Елка: художественный материал для детей дошкольного возраста / сост. М. Буш. – М.: Наркомпрос РСФСР, 1940.
29. Левкина Т. Празднуем Рождество. – М.: Даръ, 2010. – 382 с.
30. Леонтьева С. Детский новогодний праздник: сценарий и миф [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2003. – № 1. – URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_32.html (дата обращения: 27.02.2018).
31. Межиева М. Праздники на Руси. – М.: Белый город, 2009.
32. Месроп, Архимандрит. Проповедь архимандрита Месропа Парсамяна, читанная в Первопрестольном Св. Эчмиадзина во время св. Литургии 04 января 2015 г. [Электронный ресурс] // Эчмиадзин. – 2015. – А. – С. 13–16. – Яз. Арм. – URL: [http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2015/2015\(1\).pdf](http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2015/2015(1).pdf) (дата обращения: 27.02.2018).
33. Мкртчян С. Праздники. Армянские народные обряды, обычаи и поверья (традиция и современность). – Ереван: Гаспринт, 2010.
34. Мкртчян С. Армянская празднично-обрядовая культура. – Ереван: Гитутюн, 2016. – Яз. арм.
35. Николаев О. Новый год: праздник или ожидание праздника? [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2003. – № 1. – URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_20.html (дата обращения: 27.02.2018).
36. Петросян Э.Х. Праздники армян в контексте европейской культуры [Электронный ресурс]. – Ереван: Тигран Мец, 2011. – URL: <http://commons.hayazg.info/images/4/40/Hayemma.pdf> (дата обращения: 27.02.2018).
37. Пимоненко Н. Колядки, 1880 [Электронный ресурс]. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Пимоненко_Колядки_1880.jpg (дата обращения: 27.02.2018).
38. Пимоненко Н. Колядки. Вторая половина 1880-х [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.liveinternet.ru/users/2010239/post255501459/page1.html> (дата обращения: 27.02.2018).
39. Рамазаева Т.Г. Русский язык. 1 класс: учебник. – 11-е изд., стер. – М.: Дрофа, 2010.
40. Русские святки в Эривани, 1827 [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2003. – № 1. – URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_27.html (дата обращения: 27.02.2018).

41. *Татевацци Г.* Проповедь о рождении Христа. – Ереван: Гандзасар, 1995. – Яз. арм.
42. Тер Бабкен Айрапетян «возвращает к жизни» Древо жизни [Электронный ресурс]. – 05 января 2017. – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/video/20170105/5970659/ter-babken-vozvrashchaet-k-zhizni-zavetnoe-drevo.html> (дата обращения: 27.02.2018).
43. *Харатьян-Аракелян Г.* Армянские национальные праздники. – 2-е, доп. изд. – Ереван: Зангак-97, 2005. – Яз. арм.
44. *Хоренацци М.* История Армении. – Ереван: Айастан, 1990. – 291 с.
45. Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. Воспоминания. В 4 т. Т. 1. – М.: Московские новости, 1997. – С. 119–120.
46. Цены на заказ Деда Мороза и Снегурочки [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kasm.ru/cen.html> (дата обращения: 27.02.2018).
47. *Чолакян Е.* Кесаб, праздники. Т. 2. – Алеппо, 1998. – Яз. арм.
48. *Шабоян А.* Сколько стоят услуги Деда Мороза и Снегурочки [Электронный ресурс]. – URL: <http://armlur.am/206979/> (дата обращения: 27.02.2018). – Яз. арм.
49. *Шаге Ананян, архимандрит.* Вифлеем и мы [Электронный ресурс] // Эчмиадзин. – 2013. – А. – С. 3–5. – URL: [http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2013/2013\(1\).pdf](http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2013/2013(1).pdf) (дата обращения: 27.02.2018). – Яз. арм.
50. От редакции [Электронный ресурс] // Эчмиадзин. – 2016. – А. – С. 5–6. – URL: [http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2016/2016\(1\).pdf](http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2016/2016(1).pdf) (дата обращения: 27.02.2018). – Яз. арм.
51. *Швидченко Е.* Рождественская елка, ее происхождение, смысл, значение, и программы. – СПб.: Синод. тип., 1898.
52. Etchmiadzin: review of religious studies and Armenology, 1991–2017 [Electronic resource]. – URL: <http://tert.nla.am/mamul/ejmiadzin/Table.html> (accessed: 27.02.2018). – In Armenian.
53. *Mrkitchyan S.* The New Year and Christmas in Armenian tradition // Hasker: A Yearbook of Children's literature and folklore. – Yerevan: Hovn. Toumanyan Museum, 2011. – P. 13–31. – In Armenian.
54. SHOGHAKAT: spiritual-cultural TV Company. About as [Electronic resource]. – URL: <http://www.shoghakat.am/en/site/about> (accessed: 27.02.2018).
55. *Simonyan T., Kacane I.* Transformations of New Year Celebration in the Soviet and Post-Soviet Era (on the example of Armenian and Latvian Material) // Feast as a Mirror of Social and Cultural Changes, Kraków (Poland), 28–30 September 2017. – UK: Cambridge Scholars Publishing, 2018.

Статья поступила в редакцию 27.11.2017 г.

Статья прошла рецензирование 17.12.2017 г.

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-1.2-53-74

TRANSFORMATION OF THE NEW YEAR CELEBRATION IN ARMENIA AND RUSSIA: EXPERIENCE OF HISTORICAL DESCRIPTION

Simyan Tigran,*Doctor of Philology, Professor,**Professor of the Department of Foreign Literature**of Romance and Germanic Philology, Yerevan State University,**1, A. Manukian st., Yerevan, 0025, Armenia*

ORCID: 0000-0001-9534-3505

tsimyan@ysu.am

Abstract

The article describes the New Year celebration in a historical context. In the 19th century, Armenians for the first time witnessed the celebration of the New Year (1827) by the Russian army under the command of General Krasovsky at Yerevan Fortress. In the 19th century, there was a common for both countries (Armenia and Russia) typological tradition of singing Christmas carols by children going from one house to another. The empirical analysis showed that all the New Year's attributes of the Soviet era were the same in both countries (Christmas trees, Ded Moroz, Snegurochka⁹, New Year decorations, etc.). The same trend remains in the post-Soviet era but this time in the context of global trade. Alongside with the other consumer goods in Armenia, there appeared the New Year decorations reflecting the national and religious consciousness and symbols of Armenians. The channel of the Armenian Apostolic Church "Shoghakat" played an important role in the transformation of the New Year's festive atmosphere and the attributes of post-Soviet Armenia. The commonality of the New Year celebrations in the post-Soviet era can be seen in the following facts: almost the same number of non-working days in both Armenia and Russia, the New Year's speeches of the presidents of both countries in the post-Soviet era, participation of the Russian and Armenian presidents at the Christmas Liturgy. But there is one significant difference. The Catholicos of All Armenians continues congratulating the nation before the New Year's congratulation of the RA President, while the Patriarch of all Russia no longer congratulates Russian people together with the President on the New Year (since 2009), in order not to hurt the feelings of multi-religious citizens of Russia.

Keywords: holiday transformation, New Year, Christmas, Christmas tree, Ded Moroz, Snegurochka, New Year's decorations.

⁹ Snegurochka, a character of Russian folklore, the beautiful granddaughter to the equally mythical Ded Moroz (Russian, "Grandfather Frost"). Snow Maiden assists Grandfather Frost in delivering gifts to children at New Year's in those countries that were formerly constituent states of the now-defunct Soviet Union.

Bibliographic description for citation:

Simyan T.S. Transformation of the New Year celebration in Armenia and Russia: experience of historical description. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2018, no. 1, vol. 2, pp. 53–74. doi: 10.17212/2075-0862-2018-1.2-53-74. (In Russian).

References

1. Abramyan L., Shagoyan G. *Dinamika prazdnika: struktura, giperstruktura, antistruktura* [Festivity dynamics: structure, hyper-structure, anti-structure]. *Etnograficheskoe obozrenie – Ethnographic Review*, 2002, no. 2, pp. 37–47. (In Russian).
2. Abramyan L. Armeniya i armyanskaya diaspora: raskhozhdenie i vstrecha [Armenia and Armenian diaspora: parting and meeting again]. *21-i VEK – 21st Century*, 2005, no. 2, pp. 137–155. (In Russian). Available at: http://www.noravank.am/upload/pdf/171_ru.pdf (accessed 27.02.2018).
3. Abramyan L. Armeniya mezhdu Aziei i Evropoi, Vostokom i Zapadom, buntarstvom i blagorazumiem [Armenia between Asia and Europe, East and West, rebellion and prudence]. *Politicheskie i sotsial'nye protsessy v Evrazijskom prostranstve. V ozhidanii novoi paradigmy* [Political and social processes in the Eurasian space. Waiting for a new paradigm], 31 July – 6 August, Tsakhkadzor, 2009, pp. 65–79. Available at: <http://www.levonabrahamian.com/engine/documents/document162.pdf> (accessed 27.02.2018).
4. Avakyan S. *Armenian ethnology and folklore. Materials and Research*. Erevan, AN Armyanskoi SSR Publ., 1978. (In Armenian).
5. Alishan G. *Drevnie verovaniya ili yazycheskaya religiya armyan* [Ancient beliefs or pagan religion of Armenians]. Erevan, Razdan Publ., 2002. 295 p. ISBN 99930-73-84-9.
6. *Armenian short encyclopedia*. Vol. 4. Erevan, POAK Publ., 2003. (In Armenian).
7. Braude T.P. Pomnyu ego khorosho [I remember it well]. *Pavel Postyshev. Vospominaniya, vystupleniya, pis'ma* [Pavel Postyshev. Memories, speeches, letters]. Moscow, Politizdat Publ., 1987.
8. Brezhnev L.I. *Novogodnee obrashchenie General'nogo sekretarya TsK KPSS, 1970* [New Year's address of the Secretary General of the CC of CPSU, 1970]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=AJcZenQHIZo> (accessed 27.02.2018).
9. Brezhnev L.I. *Novogodnee obrashchenie General'nogo sekretarya TsK KPSS, 1974* [New Year's address of the Secretary General of the CC of the KPPS, 1974]. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=EefnA9_ZaCY (accessed 27.02.2018).
10. Brezhnev L.I. *Novogodnee obrashchenie General'nogo sekretarya TsK KPSS, 1979* [New Year's address of the Secretary General of the CC of the KPPS, 1979]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=kiSdL9Lrjuw> (accessed 27.02.2018).
11. Gaidar A. *Sobranie sochinenii*. V 3 t. T. 2 [Collected works. In 3 vol. Vol. 2]. Moscow, Pravda Publ., 1986.
12. Karekin II. New Year's address of His Holiness the Patriarch of All Armenians. *Echmiadzin – Etchmiadzin*, 2014, A, pp. 3–4. (In Armenian). Available at: [http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2014/2014\(1\).pdf](http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2014/2014(1).pdf) (accessed 27.02.2018).

13. Karekin II. New Year's address of His Holiness Patriarch of All Armenians. *Echmiadzin – Etchmiadzin*, 2013, A, pp. 6–7. (In Armenian). Available at: [http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2013/2013\(1\).pdf](http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2013/2013(1).pdf) (accessed 27.02.2018).
14. Karekin II. New Year's address of His Holiness the Patriarch of All Armenians. *Echmiadzin – Etchmiadzin*, 2017, A, pp. 10–11. (In Armenian). Available at: [http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2017/2017\(1\).pdf](http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2017/2017(1).pdf) (accessed 27.02.2018).
15. *Gerb Armenii* [The coat of arms of Armenia]. Available at: <http://www.heraldicum.ru/armenia/soviet.htm> (accessed 27.02.2018).
16. Gorbachev M.S. *Novogodnee obrashchenie M.S. Gorbacheva 31.12.1989 goda* [New Year's address by M.S. Gorbachev December 31 December 1989]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=tSjfySpXkec> (accessed 27.02.2018).
17. Goryanskii V. *Izbrannye stikhotvoreniya* [Selected poems]. Available at: http://az.lib.ru/g/gorjanskij_w/text_1918_stihi.shtml (accessed 27.02.2018).
18. *Dekret o vvedenii v Rossiiskoi respublike zapadnoevropeiskogo kalendarya* [Decree on the leading into Russian Republic of the West European calendar]. Available at: <http://rusarchives.ru/projects/statehood/08-34-dekret-kalendar-1918.shtml> (accessed 27.02.2018).
19. Dzhivanyan A. *In the garden bewitched souls. theoretical issues of children's literature*. Erevan, Zangak Publ., 2016. (In Armenian).
20. Dushechkina E.V. *Russkii svyatochnyi rasskaz: stanovlenie zhanra* [Russian holy story: the formation of the genre]. St. Petersburg, Yazykovoi tsentr Publ., 1995.
21. Dushechkina E.V. Ded moroz: etapy bol'shogo puti [Santa Claus: the stages of a long journey]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2001, no. 47. Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2001/47/dush.html> (accessed 27.02.2018).
22. Dushechkina E.V. Ded moroz i Snegurochka [Father Frost and Snow Maiden]. *Otechestvennye zapiski*, 2003, no. 1. Available at: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_31.html (accessed 27.02.2018).
23. Dushechkina E.V. Legenda o cheloveke, podarivshem elku sovetskim detyam [The legend of the man who gave the tree to Soviet children]. *Otechestvennye zapiski*, 2003, no. 1. Available at: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_28.html (accessed 27.02.2018).
24. Dushechkina E.V. *Russkaya elka: istoriya, mifologiya, literatura* [Russian Christmas tree. History, mythology, literature]. 2nd ed. St. Petersburg, European University Publ., 2012. 359 p.
25. Elochnaya igrushka v Rossii [Christmas tree toy in Russia]. *Otechestvennye zapiski*, 2003, no. 1. Available at: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_34.html (accessed 27.02.2018).
26. Zhukov N. *Lenin i Krupskaya na elke v Sokol'nikakh* [Lenin and Krupskaya at the Christmas tree in Sokolniki]. Available at: <http://www.liveinternet.ru/users/2010239/post254290682> (accessed 27.02.2018).

27. Kakie prazdniki my otmechaem [What holidays do we celebrate]. *Otechestvennye zapiski*, 2003, no. 1. Available at: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_16.html (accessed 27.02.2018).
28. Klokova M. Nasha novogodnyaya [Our New Year]. *Elka: khudozhestvennyi material dlya detei doshkol'nogo vozrasta* [New Year Tree: Art material for preschool children]. Comp. M. Bush. Moscow, Narkompros RSFSR Publ., 1940.
29. Levkina T. *Prazdnuem Rozhdestvo* [Celebrating Christmas]. Moscow, Dar' Publ., 2010. 382 p.
30. Leont'eva S. Detskii novogodnii prazdnik: stsenarii i mif [Children's New Year's holiday: script and myth]. *Otechestvennye zapiski*, 2003, no. 1. Available at: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_32.html (accessed 27.02.2018).
31. Mezhieva M. *Prazdniki na Rusi* [Holidays in Russia]. Moscow, Belyi gorod Publ., 2009.
32. Mesrop, archimandrite. Sermon delivered by Rev. Fr. Mesrop Parsamyan during the Divine Liturgy celebrated in the Cathedral of Holy Etchmiadzin on January 4, 2015. *Echmiadzin – Etchmiadzin*, 2015, A, pp. 13–16. (In Armenian). Available at: [http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2015/2015\(1\).pdf](http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2015/2015(1).pdf) (accessed 27.02.2018).
33. Mkrtchyan S. *Armenian folk rites, customs and beliefs (tradition and modernity)*. Erevan, Gasprint Publ., 2010. (In Armenian).
34. Mkrtchyan S. *Armenian festive and ritual culture*. Erevan, Gitutyun Publ., 2016. (In Armenian).
35. Nikolaev O. Novyi god: prazdnik ili ozhidanie prazdnika? [New Year: a holiday or a holiday?]. *Otechestvennye zapiski*, 2003, no. 1. Available at: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_20.html (accessed 27.02.2018).
36. Petrosyan E.Kh. *Prazdniki arмянan v kontekste evropeiskoi kul'tury* [Holidays of Armenians in the context of European culture]. Yerevan: Tigran Mets Publ., 2011. Available at: <http://commons.hayazg.info/images/4/40/Hayemma.pdf> (accessed 27.02.2018).
37. Pimonenko N. *Kolyadki* [Christmas carols], 1880. Available at: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:ПИМОНЕНКО_КОЛЯДКИ_1880.jpg (accessed 27.02.2018).
38. Pimonenko N. *Kolyadki. Vtoraya polovina 1880-eb* [Christmas carols. The second half of the 1880s]. Available at: <http://www.liveinternet.ru/users/2010239/post255501459/page1.html> (accessed 27.02.2018).
39. Ramazaeva T.G. *Russkii yazyk. 1 klass* [Russian language. 1 class]. 11th ed. Moscow, Drofa Publ., 2010.
40. Russkie svyatki v Erivani, 1827 [Russian Christmas trees in Erevan]. *Otechestvennye zapiski*, 2003, no. 1. Available at: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_27.html (accessed 27.02.2018).
41. Tatevatsi G. *A sermon on the birth of Christ*. Erevan, Gandzasar Publ., 1995. (In Armenian).

42. Ter Babken Airapetyan “vozvrashchaet k zhizni” Drevo zhizni [Ter Babken Hayrapetyan “returns to life” Tree of Life]. Available at: <https://ru.armeniasputnik.am/video/20170105/5970659/ter-babken-vozvrashchaet-k-zhizni-zavetnoe-drevo.html> (accessed 27.02.2018).
43. Kharatyan-Arakelyan G. *Armenian National Holidays*. 2nd ed. Erevan, Zangak-97 Publ., 2005. (In Armenian).
44. Khorenatsi M. *Istoriya Armenii* [History of Armenia]. Erevan, Aiastan Publ., 1990. 291 p.
45. Khrushchev N.S. *Vremya. Lyudi. Vlast'. Vospominaniya*. V 4 t. T. 1 [Time. People. Power. Memories. In 4 vol. Vol. 4]. Moscow, Moskovskie novosti Publ., 1997, pp. 119–120.
46. *Tseny na zakaz Deda Moroz'a i Snegurochki* [Prices for the order of Santa Claus and Snow Maiden]. Available at: <http://www.kasm.ru/cen.html> (accessed 27.02.2018).
47. Cholakyan E. *Kesab, holidays*. Vol. 2. Aleppo, 1998. (In Armenian).
48. Shaboyan A. How much are the services of Santa Claus and the Snow Maiden. (In Armenian). Available at: <http://armlur.am/206979/> (accessed 27.02.2018).
49. Shahe Ananyan, archimandrite. Bethlehem and we. *Echmiadzin – Etchmiadzin*, 2013, A, pp. 3–5. (In Armenian). Available at: [http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2013/2013\(1\).pdf](http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2013/2013(1).pdf) (accessed 27.02.2018).
50. Editorial. *Echmiadzin – Etchmiadzin*, 2016, A, pp. 5–6. (In Armenian). Available at: [http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2016/2016\(1\).pdf](http://tert.nla.am/archive/HGG%20AMSAGIR/echmiadzin-vagharshapat/2016/2016(1).pdf) (accessed 27.02.2018).
51. Shvidchenko E. *Rozhdestvenskaya elka, ee proiskhozhdenie, smysl, znachenie, i programmy* [Christmas tree, its origin, meaning, meaning, and programs]. St. Petersburg, Sinodal'naya tipografiya Publ., 1898.
- 52 *Etchmiadzin: review of religious studies and Armenology, 1991–2017*. (In Armenian). Available at: <http://tert.nla.am/mamul/ejmiadzin/Table.html> (accessed 27.02.2018).
53. Mrktchyan S. The New Year and Christmas in Armenian tradition. *Hasker: A Yearbook of Children's Literature and Folklore*. Yerevan, Hovn. Toumanyanyan Museum, 2011, pp. 13–31. (In Armenian).
54. SHOGHAKAT: *spiritual-cultural TV Company. About us*. Available at: <http://www.shoghakat.am/en/site/about> (accessed 27.02.2018).
55. Simyan T., Kacane I. Transformations of New Year Celebration in the Soviet and Post-Soviet Era (on the example of Armenian and Latvian Material). *Feast as a Mirror of Social and Cultural Changes*, Kraków (Poland), 28–30 September 2017.

The article was received on November 27, 2017.

The article was reviewed on December 17, 2017.